

Александр Смольников

МОЙ МЕЛИТОПОЛЬ. XX ВЕКОВ ОТ СКАЗКИ

I

P

II

O

E

Александр Смольников

**Мой Мелитополь XX веков от
сказки. Истоки. Книга первая**

«Автор»

2026

Смольников А. В.

Мой Мелитополь XX веков от сказки. Истоки. Книга первая /
А. В. Смольников — «Автор», 2026

Книга «Мой Мелитополь. XX веков от сказки » Книга первая рассказывает о истории мест, где во второй половине 18 века будет образована Новороссия и собственно, город Мелитополь. В первой части «Истоки» показана деятельность Екатерины II, Г.А. Потёмкина, полководцев Русского государства, рассказывается о битвах русского воинства с врагами в борьбе за обладание Крымом и прилегающими к нему территориями, жизнь и быт племён, народов, населяющих эти территории. Основные персонажи повествования реальные, все события привязаны к реальной местности того периода и времени.

© Смольников А. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ОТ АВТОРА	7
ПРЕДИСЛОВИЕ	9
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Александр Смольников

Мой Мелитополь XX веков от сказки. Истоки. Книга первая

АЛЕКСАНДР СМОЛЬНИКОВ

**Мой Мелитополь.
XX веков от сказки**

©Александр Смольников
ISBN: 978-5-6048685-7-7

ЕКАТЕРИНБУРГ
2024

АЛЕКСАНДР СМОЛЬНИКОВ

*Посвящаю городу Мелитополю,
в котором родился и вырос,
его замечательным жителям,
моему дорогому брату
Ревердатто Евгению Евгеньевичу,
которого уже нет с нами.*

Мой Мелитополь XX веков от сказки.

ЧАСТЬ – 1. Истоки

Александро-Невский Собор. Мелитополь.

ОТ АВТОРА

Александр Смольников.

Уважаемые читатели, ранее мною были написаны книги:
об армии «Ступени»,

о великом живописце И.К. Айвазовском «19 век. Айвазовский, море и вся его жизнь» и
«19 век. Айвазовский, море и вся его жизнь» (Малоизвестные страницы),
книга с юмористическим уклоном о Кубе и мотострелковой бригаде Вооружённых сил
СССР на острове Свободы «Куба, армия, комсомол»,
сборник рассказов и стихов «Девкина заводь».

Вышли три части книги об истории Урала «Тропами святого Урала», посвящённые 300-
летию Екатеринбурга.

В декабре 2023 года вышла 1-я часть книги «Че Гевара. Революция длиною в жизнь»,
под названием «Дорогами молодости».

2-я часть «Comandante» («Команданте») опубликована в 2024 году.

Новая книга «Мой Мелитополь. XX веков от сказки» рассказывает о городе Мелитополе,
в котором я родился и вырос, об истории этих мест, предшествовавшей его появлению и раз-
витию.

Хотел бы выразить благодарность за помощь в подготовке книги моей жене Наталье Ана-
тольевне Смольниковой, любимым дочерям Ксении Александровне Решетовой (Смольнико-
вой) и Олесе Александровне Крестьяниновой (Смольниковой), племяннице Анастасии Влади-
мировне Сенченко, а также Элле Евгениевне Лякишевой, Марине Николаевне Жеребцовой,
Александру Борисовичу Крайнюку, Марии Борисовне Фоменко (Черняк), Даниловой Марине
Юрьевне.

Художественное оформление обложки – А.В. Кадочниковой.

Рисунки и фотографии частично взяты из интернета.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Перед глазами бесчисленное количество ягод крупной, красной, можно сказать, красиво-праздничной черешни с ярко-зелёными листочками среди плодов. Я стою на лестнице у дерева и объедаюсь, объедаюсь... Нет это невозможно столько съесть этой вкуснятины! Невоз-мож-но!

А почему невозможно? Вон какая ещё красивая гроздь сочных нектарных ягод рядом! Вот её – и всё! Сок от раздавленных зубами плодов потёк куда-то внутрь. Где только он находит там ещё место!? По-моему, уже под горло этого сока. На это невозможно смотреть! Это издевательство просто смотреть! Так, ещё горсточку! Сок брызнул на майку, живот – всё!

Мелитопольская черешня.

Мама попросила поехать с ней в колхоз собирать черешню: девять ящиков колхозу, десятый домой на еду и на заготовки. Вот стараюсь, собираю! По-моему, уже этой черешни домой не уволочь! Пойду, полежу под деревом.

Красота! Пчёлки, облака и... черешня! Лучик солнца пробился сквозь ягоды и листочки и попал прямо в глаза. Я прищурился, зевнул, отодвинул голову. Мысли стали заплетаться, ветерок приятно обдувал лицо.

Вот вырасту, напишу книжку про мой замечательный город!

Перед глазами поплыли сцены с битвами скифов, сарматов, русские полки Владимира Мономаха, поднимающие на штыки половецких всадников в стороне от Каменной могилы. Племена на конях, в кибитках кочуют по степи Восточного Ногая, который также зовётся пустыней Огула (мелитопольщина).

Потом увидел свой город детства и юности – Мелитополь. Но не нынешний, с его проспектом Богдана Хмельницкого, с многоэтажными домами и тополями, а тот, ещё на заре его становления, с большим базаром и старинной церковью, возвышающейся над всеми. Но чаще всего перед глазами возникало племя бесстрашных, красивых амазонок из народной легенды и их царица в золотой диадеме...

Костёр догорал, поблескивая красными и синими огоньками золы. Мы сидим на скамеечке со старенькой женщиной и разговариваем. Годы скрючили её тело, согнули её, избородили морщинками лицо, но не сломали. Это последняя амазонка племени Киз-Яра – Фалестра...

Вернее, я слушал, а она рассказывала историю своего племени, историю любви её подруги, царевны.

– Фалестра, это ведь замечательный рассказ на вечную тему любви между юношей и девушкой! По-моему, ничуть не уступает повести о Ромео и Джульетте! А по мне, так и даст фору!

– Да, действительно рассказ-сказка! Так было и так сложилось! – ответила старушка.

– Фалестра, а что стало с вашим племенем?

– Племя, как вода, утекло и растворилось, словно и не было его. Не нашлось амазонки, которая бы смогла заменить царевну и возглавить его.

– А вы, что делали вы потом?

– А я ушла в Танаис, под старость перебралась к соседним народам, где обучала детей грамоте, премудростям жизни, а девочек – целительству.

Этот путь выбрала не только Фалестра, многие искали себя таким образом в те далёкие времена. Грамотных амазонок называли тогда «йогинями».

С тех пор и появилось название балки Киз-Яр («киз» – «девушка», «яр» – «балка»)). Легенда о царице амазонок была записана более ста лет назад помещиком Петром Дзяковичем из уст последних из кочевников-ногайцев, которые проживали в этой местности через много десятков и сотен лет от тех событий. Но тема по-прежнему беспокоит умы как учёных, так и простых людей.

Я потянулся, открыл глаза... Видно, спал. Да, сказка-быль!

В 1948 году в одном из районов Мелитополя, в Киз-Ярской балке, нашли захоронение женщины-воительницы, голову которой украшала золотая диадема.

Часть - 1.
Истоки.

Глава - 1.
Дикое поле.

Статуя амазонки Антиопы. (Из интернета).

Пройдут ещё сотни лет, прежде чем эти земли станут называть Диким полем, Восточным Ногаем, пустыней Огула – это всё Мелитопольщина, её земли. Много событий прошло через причерноморские степи, истории о них уходят вглубь веков. Земли Мелитополя помнят поселения со времён палеолита. Древнейшие свидетельства жизни на этой территории датируются 24 веком до нашей эры.

В те времена северное Причерноморье сильно отличалось от нынешнего: тогда Черное море еще не соединялось со Средиземным и было фактически озером, которое питали реки: Дунай, Днепр и Дон. Даже Крым еще не был полуостровом – уровень древнего моря-озера был ниже современного на десятки метров, ещё не было Азовского моря, а Крым просто был частью Северного Причерноморья.

Примерно в 6-4 тысячелетии до н.э., скорее всего, в результате сильного землетрясения, огромное пресноводное озеро через Босфор соединилось со Средиземным морем, воды открытого моря хлынули в него и уровень сильно и быстро повысился. Вскоре появилось Азовское море, а Крым стал полуостровом.

6-5 тысяч лет назад по причерноморским степям с востока на запад мигрировали племена ариев, древнейшей индоевропейской цивилизации. По легенде, приазовские жрецы-арии вели точный метеорологический календарь, построили первую в мире обсерваторию и создали линейное письмо – пражписьменность всех времен и народов.

.1.

Битвы племён в Северном Причерноморье и Тавриде.

За тысячу лет до начала новой эры пришли на эти земли киммерийцы и заняли широкие просторы побережья Меотийского озера (ныне Азовского моря) и земли с реками, простирающимися вокруг.

Но эти места манили многих в то время. И четыреста лет спустя, где-то в 7 веке до н. э., согласно одной из легенд, врываются в эти края из Азии воинственные кочевники скифы. На быстрых конях, со звоном мечей они проходят по земле киммерийцев и вытесняют их, став полновластными хозяевами этих мест.

В конце 7 – начале 6 веков до н.э. скифы предпринимали походы в Закавказье и Переднюю Азию, наводя ужас на жителей восточных государств. Так продолжалось до тех пор, пока царь Мидии Киаксар не пригласил к себе на пир скифских вождей, где их всех перебил. Лишившись правителей, скифы вернулись домой – в Северное Причерноморье.

В конце 6 века до н.э. в Северное Причерноморье с огромным войском вторгся персидский царь Дарий I. Верховный царь скифов Иданфирс отказался вступить в битву, прислав Дарию мышь, лягушку, птицу и стрелы. Это означало следующее: «Если вы, персы, как птицы, не улетите в небо, или, как лягушки, не ускачете в болото, или, как мыши, не зароетесь в землю, то не вернетесь на родину, пораженные скифскими стрелами».

Дарий терпит сокрушительное поражение. Победа над Дарием сделала скифов главной силой в Северном Причерноморье. В 5 веке до н.э. они начали вступать в контакты с греческими городами, где выгодно обменивали захваченных в войне пленников и скот на хлеб, вино, оливковое масло, гончарную посуду и драгоценности.

Цивилизация пришла в Крым с древними эллинами. Греки по причине малоземелья были вынуждены перейти к широкой колонизации побережий Средиземного моря и прилегающих внутренних морей. В 7 веке до н.э. они основали Пантикапей (нынешняя Керчь), в начале 5 века до н. э. все построенные города (кроме Феодосии) объединились в Боспорское царство. Самой поздней из греческих колоний в Тавриде стал Херсонес (близ нынешнего Севастополя). Они называли полуостров Тавридой по имени обитавшего на нём племени тавров.

Скифы периодически пользовались своей военной силой, угрожая эллинам войной, вымогали у греков откуп, а находившаяся на западном побережье Таврии Керкинитида (нынешняя Евпатория) вообще платила скифам дань. Необходимость противостоять серьезному противнику вынудила в 480 году н.э. объединиться греков обоих берегов Боспора Киммерийского (Керченский полуостров).

В 4 веке до н.э., при царе Атее, Скифия достигла своего расцвета. Частые завоевательные походы привели к столкновению на Балканах интересов скифов и набиравшего силу Македонского государства. В 339 году до н.э. в битве с войсками Филиппа Македонского – отца Александра Македонского, 90-летний царь Атал погиб. Это событие ознаменовало начало упадка величия скифов. В дальнейшем эта территория стала принадлежать сарматам.

Мы же с вами, друзья, заглянем к племенам амазонок. Согласно древним мифам и легендам, эти женщины сотрясали могущество греческих государств, разоряли их города, доходили до самых Афин. В Троянскую войну они сражались на стороне троянцев. Их царицы вступали в единоборство с величайшими героями Греции: одна – с Гераклом (пояс Ипполиты – девятый подвиг героя), другая – с Ахиллом, третья – с Тезеем.

Древнегреческий историк Диодор Сицилийский (I век до н.э.) рассказал о царице амазонок Мирине, которая правила и воевала ещё до Персея (II тыс. до н.э.). Она вела войны в Малой Азии и Африке. Согласно его повествованию, построила на берегах Тритонского озера, что рядом с Фригией, город Солнца Херсонис, ставший впоследствии Херсонесом в Тавриде.

События были так давно, что Крым ещё и не ведал, кто такие крымские татары. Ханы Гиреи, будущие правители полуострова, ещё не скоро родятся на белый свет.

Амазонки – женщины-воины, по преданию, некогда жили и на Дону, оттуда они двинулись в завоевательные походы вдоль берегов Черного моря до Дуная и через Кавказ на южное побережье Черного моря, где захватили богатую и удобную для коневодства долину реки Термодонт (река Терме – короткая река в турецкой провинции Самсун, впадающая в Черное море) и основали здесь свои города.

После целого ряда сражений грекам удалось разбить женское войско и захватить их столицу Фемискиру.

.2.

Походы амазонок.

Степь была наполнена звоном мечей, свистом стрел и гудением спущенной тетивы на луках. Поверженные кони кочевников с последним стоном валились на траву, окрашивая её в красные цвета. Но было уже понятно, что битва подходит к концу. Поле усеяно трупами сражавшихся. Наряду с воинами-мужчинами, повсюду виднелись, погибшие в бою красивые женщины в воинских доспехах, с распущенными тёмными волосами – амазонки!

– Агамемнон, дай указания, чтобы собрали наших воинов и организовали захоронение, и соберите всех пленников, постройте и приготовьте их к погрузке на корабль. Будем отправляться домой в Элладу.

Александрос, видимо главный начальник греческого отряда, стоял посреди только что закончившейся битвы. Голова у него ещё была наполнена шумом сражения, перед глазами проплывали красивые существа, влитые в коней, изумительно владевшие мечом и луком со стрелами. Именно изумительно, при этом жёстко, но в то же время изящно, как могут владеть оружием только сильные, обученные ремеслу войны девушки.

– Александрос, я выполнил твоё указание, пленники, верней пленницы, собраны и готовы к отправке. Что мы с ними будем делать на родине?

– Тебе ли, мужчине, растолковывать, что делают с красивыми девушками? – Александрос громко рассмеялся. – Любой мужчина Эллады будет рад взять в жёны таких здоровых, крепких женщин! Ты представляешь, какие будут рождаться красивые и сильные дети от этих браков! Мальчики, рождённые этими красавицами, будут настоящими воинами!

Раненая Амазонка (Капитолийский музей).

– А они, Александрос, выглядят, как наши спартанки, смотри, так же ходят в тунике с одной лямкой через плечо!

Александрос вышел перед стоявшими с гордо поднятыми головами амазонками. Многие ещё не остыли от закончившейся битвы, и видно было, что они до сих пор глубоко переживают поражение.

– Амазонки, вы честно сражались, мы не будем вас убивать, мы вас отвезём с собой в Грецию, где вы выйдете замуж и заживёте другой жизнью, будете ухаживать за мужьями и растить детей.

В толпе стоявших пленниц прозвучал недовольный гул.

– Агамемнон, загрузите их в трюмы, пусть приведут себя в порядок, выдайте им воды и еды, чтоб они за время путешествия не потеряли своей свежести и красоты!

Недалеко от берега стояли три греческих корабля под парусами, светившимися при свете солнца розовыми оттенками. На борту одного, стоявшего ближе всех, выделялось название – «Эллада».

Небо синее-синее, вокруг летали чайки и альбатросы. Настроение у команды было приподнятое, уже ставили на палубу столы и выкатывали бочонки с ароматным хмельным напитком. Некоторые успели приложиться к веселящему зелью, и воздух был наполнен громкими разговорами и смехом. Все рассказывали, как они героически сражались ещё несколько часов назад в раскинувшейся до горизонта степи.

– Тоже мне герои, – вдруг рассмеялся загорелый до черноты воин с чёрными кудряшками волос на голове. – Победили они женское царство!

Потом опрокинул глиняную кружку с вином и, опустошив её до дна, запел песню про виноград, выходящий от дома к ограде, и про свою любимую, которая ждёт его домой с похода.

Погрузив добычу и заперев пленных амазонок в трюмы, моряки вышли в Понт (Чёрное море).

Скоро все на кораблях были в стельку пьяны. А к вечеру воины и команда валялись вповалку по всем палубам.

– Никифорос, Никифорос! – раздался из трюма женский голос.

Один из воинов, которому было поручено охранять пленниц, попытался идти на голос к трюму, потом упал и на четвереньках продолжил путь.

– Что вам там неймётся, мои красавицы?

– У нас одной наложнице очень плохо, ей нужно на воздух, а то она умрёт!

– Да, это очень плохо, это потеря денег... такой расход.

– Открой быстрее! А я тебя за это поцелую!

– Вот как? А это идея!

Не прошло и полчаса, как амазонки перебили своих победителей и сбросили их тела за борт. Настолько сильна была ненависть амазонок к мужчинам, что женщины уничтожили всех врагов до одного.

– Девушки, а кто из нас может управлять кораблём, хотя бы имеет какие-то мысли, как это делается?

– Ну, ты захотела! Лошадью, кибиткой – это пожалуйста, а кораблём...?!

По воле богов поднявшаяся волна и течение к утру, миновав Керченский пролив, выбросили их корабли на заселённый скифами берег Меотийского озера (Азовское море). В те времена – оно называлось Меотида (в переводе означает – болото).

– Смотрите – табун лошадей!

Скоро наездницы от бога, приученные к верховой езде с 13 – 14 лет, высадились на берег, оседлали лошадей и, схватившись за гривы, двинулись к жилью скифов, окружив, по всем правилам воинского искусства того времени, городище кочевников. Скоро всё было предано огню и разграблено.

Неожиданно появился перед амазонками отряд вооружённых скифов. Как оказалось, посланный скифским царём отряд, состоял только из молодых воинов. После тяжёлой битвы воины с удивлением обнаружили, что убитыми врагами и похитителями коней были красивые девушки. Отправленные к оставшимся в живых амазонкам мириться и свататься юноши вернулись ни с чем. Любить себя воинственные женщины позволяли, а заниматься хозяйством наотрез отказались.

Гордые амазонки отвечали скифским мужчинам: «У нас с вами разные обычаи. Мы стреляем из луков, можем метать дротики, ездим верхом, а женским работам не обучены... Если хотите, чтобы мы были вашими жёнами, то, придя к родителям, получите свою часть имущества и затем, когда вернетесь, будете жить сами по себе». Выполнив эти условия, скифы подобрали себе пары. По законам амазонок, только после того как девушка убьёт трёх из племени

врага, она имеет право выйти замуж. А уж читателям книги понятно, что для амазонок – это была даже не проблема...

Амазонки ушли на север. Часть из них обосновалась выше – в километрах 50-70, у балки Киз-Яр. Пройдёт ещё не одно столетие, прежде чем это место станет одним из районов города Мелитополя.

.3.

Амазонки Киз-Яра.

Шли годы, столетия, племя амазонок росло, переселялось и завоёвывало новые пространства для жизни, воевало с соседними племенами скифов. Местность привлекала к себе многих. Спустились в причерноморские степи, как мы знаем, и племена савроматов (сарматов): «почти все аланы высоки ростом и красивы видом...», даже несмотря на то что «свирепостью своего взгляда они внушают страх».

В результате упорной борьбы в первой половине 2 века до н.э. Скифское царство прекратило своё существование, прожив на этих землях с 7 века. И сарматы, состоявшие из нескольких племен, в той или иной степени отличавшихся друг от друга, сделались хозяевами причерноморских степей. В восьми племенах савроматов (сарматов) девушки обучались военному искусству наряду с юношами. Они также вливались в отряды женщин-воительниц, прославляя себя в сказаниях потомков.

Историк 2 века н.э. Полиен в своей книге «Военные хитрости» рассказывает о царице Амаге, жене Медосакка, царя сарматов, живших на Понтийском побережье. Видя, что супруг пьянствует, она взяла власть в свои руки и стала во главе войска, сражавшегося со скифами. Она потребовала от скифов прекратить набеги на союзный Херсонес. Скифский царь отверг предложение о мире.

Тогда Амага сама отобрала сто двадцать человек «сильнейших душой и телом», дала каждому по три лошади и, проскакав с ними за сутки 1200 стадий (более 200 км), внезапно появилась в ставке скифов, перебила всех стражников. Амага стремительно ворвалась во дворец, убила царя вместе со всеми родственниками и друзьями за исключением одного сына, которого заставила подписать договор о «вечном мире» с эллинами и сарматами.

Именно в это время и был насыпан знаменитый в Крыму курган – Ногайчинский. В нём найдено женское захоронение, возможно, это и есть могила царицы Амаги.

Балка Киз-Яр, которая в то время была покрыта лесом, стала одним из центров жизни племени. Воительницы были храбрыми, хорошо стреляли из лука, мастерски управлялись с мечом, ездили верхом и часто в сражениях побеждали мужчин соседних племён.

Пленные становились мужьями амазонок. Их жизнь превращалась тогда в тяжёлое испытание и проходила в хлопотах по домашнему хозяйству, выполнении чёрной работы, распоряжений жён-амазонок. Они не участвовали в военных кампаниях или управлении племенем, как свободные граждане племени. Частые болезни подкашивали мужчин, а когда избранником были недовольны, его убивали. При рождении детей заботы о них поручали мужчинам, которые выращивали их на молоке и жидкой пище. Из новорожденных в живых оставляли только девочек, иногда мальчиков передавали в другие племена.

Бытовая жизнь амазонок во многом походила на жизнь в соседних племенах скифов и сарматов. У них не было домов, и они жили в стойбищах в повозках, оббитых войлоком, где спали с мужьями и где рождались дети, которых с раннего возраста учили пользоваться оружием. Всё остальное время амазонки употребляли для себя, выполняя отдельные работы, связанные с обработкой земли, садоводством, уходом за скотом и, в особенности, посвящали себя

уходу за лошадьми. Наиболее сильные из них увлекались охотой верхом на лошадях. Военными упражнениями занимался весь лагерь, всё племя.

На протяжении нескольких столетий, как и сарматы, амазонки поклонялись обнажённому мечу. По варварскому обычаю, вонзённый в землю, он становился символом Марса, и они набожно поклонялись ему как верховному владыке земель, по которым они ступали, а ещё поклонялись солнцу и огню и верили в их очищающую силу.

Говорят, что потомки племени воинственных женщин, как и в древности, сейчас ещё живут на берегах Понта.

Глиняная модель повозки кочевников, найденная в Керчи (Пантикапее).

.4.

Дети и подростки.

Кизиярская балка (Девичья балка). Утро ещё только распускало свои краски, а маленькие девчонки бегали вокруг кибиток, сбивались в кучки и шушукались. В это время двое отделились от остальных, и та, что повыше, повела свою подругу в конец становища, держа её за руку. Они залезли под кибитку и на коленках проползли к заднему колесу.

– Кушан, а ты никому не расскажешь мой секрет?

– Нет, Эфтал, клянусь, никому!

– Хорошо, Кушан, смотри!

Старшая девочка пальцами начала разгребать песок, под рукой показалось голубое стёклышко.

– Ух ты! Какое красивое, Эфтал, где ты такое взяла? Я тоже такой хочу секрет!

– Вот подрастёшь, и у тебя будет такой! – она подняла стёклышко, а под ним оказались бусинки, капельки слюды и металлов, наконечник стрелы из серебра, какой-то пучок волос.

– Это мне подарил пленник, которого мама привела в прошлом году в наше стойбище!

– Здорово! Как я тебе завидую, Эфтал!

В это время раздался смех среди остальных маленьких амазонок, они начали игры в догонялки.

– Побежали, Кушан! – Эфтал подбежала к детям и закричала: «За мной! Будем биться с врагами племени!»

Вся орава детей бросилась за девочкой, ведь, как водится, в любой детской компании есть своя заводила...

В это же время три подружки подросткового возраста, уже без пяти минут будущие воины, переговорив между собой, приступили к выполнению своего плана путешествия на конях в сторону реки Молочной.

Девушки выделялись гибкостью и были внешне прекрасны, одетые в туники с одной лямкой через плечо, прикрывающей правую грудь, которую амазонским женщинам прижигали в младенчестве, чтобы вся сила и изобилие (соков) переходила в правое плечо и руку, дабы не затруднять движения руки при бросании копья или стрельбе из лука.

Под туникой были видны стройные фигуры, затянутые в подобие «комбинезонов», плотно облегающих тело до запястий рук и ног и усеянных золотыми нашивными бляшками. Подружки собственноручно изготовили как свои шлемы, так и скреплявшие их под подбородком ремни. Из-под головного убора – островерхого колпака с длинными наушниками, надетого поверх шлема, – выбивались тёмные кудри. На ногах дев-воительниц были узкие, плотные штаны и зашнурованные сапоги. Видны были и части их боевой одежды, состоящие из шкур диких зверей. Вооружение юных амазонок составляли лук и стрелы в колчане.

Рядом стояли кони с навешанными сбоку тонкими копьями и щитами-пельтами, напоминавшими формой лист плюща. Эти лошади так же, как и скифские, были малы, но необычайно быстры и своенравны.

– Ну что, тронулись! – Вперёд выехала Фалестра, одна из юных красавиц амазонского племени Киз-Яра.

Остальные вытянулись друг за другом, проскакав до нынешнего посёлка Мирного, потом перешли на шаг и занялись беседой. Целью их путешествия был курган с огромными валунами, располагавшийся рядом с рекой Молочной (Сутень) и названный Каменной могилой. Степь постепенно переходила в небольшой уклон. Погода была ясная, солнце поднялось в зенит и весело светило по окрестной степи, по верхушкам акаций и многочисленным кустам вербы. Жаворонки заливались высоко в синем небе, а трусливые суслики сидели возле своих норок и с приближением коней боязливо исчезали в глубине земных лабиринтов, вырытых ими в бесчисленном количестве в этой степи. Зайцы, рябчики, куропатки вокруг обитали в таком количестве, что можно было соскочить с коней и ловить их руками.

Через два километра они выехали на Красную гору, которую так называли из-за цвета земли, обильно поросла она травой и весёлыми цветами ромашки.

Жаль, что в то время не было художника, чтобы описать эту красоту дня!

На горе можно было увидеть трёх всадниц в боевой одежде. Их стройные спортивные фигурки были так прекрасны на фоне голубого неба, что хотелось смотреть и любоваться этим совершенством девичьих тел часами.

В дополнение ко всем краскам над горой, паря, пролетел степной орёл, внимательно осматривавший свои владения и, видно, немного осерчавший при виде амазонок, позволивших себе вторгнуться в это спокойное безмолвие природы, нарушаемое только щебетанием пернатых.

Перед всадницами внизу, под горой, расположилась долина, по которой не спеша несла свои воды река, поросшая местами ивняком, с удивительно-домашним названием – Молочная. За ней виднелся курган из жёлтого речного песка, покрытый огромными глыбами камней в несколько тонн каждая.

Читателям, наверное, будет интересно узнать, что по окончании последнего «ледникового периода» (Днепровского оледенения) потоки воды тающего ледника, направленные на юг, вымыли здесь своеобразный каменный остров. А из-за процесса углубления русла реки Молочной, протекающей в этом районе, остров поднялся над уровнем окружающего ландшафта. Под воздействием внешних разрушительных сил – размыва и выветривания – «щит» из песчаника со временем раскололся. Обломки под действием силы тяжести «съехали» вниз по песку. Так образовался этот каменистый холм, испещренный внутри ходами и гротами. Десять тысяч лет тому назад на них оставили «автографы» наши далекие предки – первобытные люди, которые здесь жили, собирая съедобные растения, охотясь на оленей, бизонов и др.

Сегодня Каменная Могила, насчитывающая около трёх тысяч плит, возвышается на двенадцать метров, раскинувшись на территории примерно трех гектаров размером 240 на 160 метров.

– Представляете, девушки! – выехала Фалестра к краю горы, смотря на открывшееся перед глазами чудо. – Какие огромные были богатыри, чтоб разбросать эти глыбы камней по всей горе! Они жили много-много лет назад! Потом, наверное, умерли, наступил холод, и жизнь умерла! Со временем опять появилось солнце, и опять всё ожило, появились древние люди, одетые в шкуры, и начали рисовать рисунки в пещерах кургана на глыбах, выбивая их камнями более твёрдой породы.

– Да! Мы были здесь в прошлом году с мамой, – Антиопа, вторая из амазонок, решила похвастаться своими познаниями. – Она мне показала рисунки на скалах, какие-то надписи. Мама сказала, что это с неба сошли Боги солнца и сошли именно в этом месте, съехав на колеснице. А ещё мне понравился рисунок на плите с изображением заостренного книзу цилиндра, покоящегося на трёх опорах. Цилиндр включает в себя несколько частей, на двух из них окошки. Наверное, это была такая огромная древняя телега, которая тоже спустилась со звёзд к нам.

– Я тоже тут была, – вступила в разговор Зарина, чтоб не отстать от подруг. – Я видела на камне выцарапанную ладью с парящим в небесах каким-то веретеном типа бочонка, и он куда-то плыл по небу!

– Да ну вас, девчонки, поскакали к реке!

Каменная Могила под Мелитополем.

И кавалькада из трёх коней рысью стала спускаться с горы, оставляя за собой красную пыль.

Амазонки побывали в разных пещерах кургана. В одной из них, такой малюсенькой и длинной, можно было проползти только на животе. Ползти приходилось медленно, с небольшим спуском, а потом в подъём, испытывая при этом огромный страх, ползти вплоть до светившегося вдали отверстия выхода.

Набегавшись, девушки ушли к реке, расположившись на берегу, полные эмоций от своего путешествия.

Река текла не спеша, ветерок, шурша, перебирал камыш, из воды выпрыгивала, играя, рыба. Побродив по берегу реки, наловили шевелящихся в ногах раков. Антиопа закинула в воду сплетённую конусообразную ловушку для рыбы, шнур от которой привязала к воткнутой в берег ветке.

Рядом в тишине паслись стреноженные кони, не спеша жующие сочную, ярко-зелёную траву. Возле них амазонки сложили в пирамиду щиты и копья, так как оружие всегда должно быть под рукой.

– Девчонки, а мне моя мама рассказывала, – Зарина посмотрела загадочно на подружек, – что в мире есть две богини: Артемида и... Баба Яга (в древние времена на огромных пространствах Евразии «баба» означало «богиня»).

– Богиню-деву, или Артемиду (лат. Диана), называют охотницей, продолжала рассказ Зарина. – Ее всегда сопровождает свора собак, а стрелы охотницы неотразимо поражают цель. Стрелы Артемиды символизируют лучи света, сияние главных небесных светил – Солнца и Луны. А брат-близнец Артемиды – бог Солнца, и зовут его Аполлон. В честь богини-девы проводят ритуалы, например лепят снежную бабу зимой. Могущей богиней считается и Баба Яга...

– А я слышала, – подключилась к рассказам Фалестра, – что за греческой Керкинитидой (что была в античное время на месте Евпатории), стоят семь пирамид, причем они выстроены в шеренгу по прямой линии...

– Чудеса-а-а! – пропела Антиопа.

Уже давно догорел костёр, в медном котелке со сварившимися раками почти выкипела вода, а на ивовых веточках, воткнутых в землю, зажарились жирные пескари.

– Налетай на еду, смелые воины племени! – прокричала Фалестра и стала дуть на рыбку, перекидывая пескаря в ладошках.

– Зарина, ты чего не ешь? – Антиопа похлопала по плечу подружку, которая, не отвлекаясь, раскладывала прямые ивовые прутья, шёпотом произнося над ними тайные заклинания.

– Это она хочет узнать, что её ждёт в будущем! – засмеялась Фалестра. – не знаю, что тебя ждёт, Зарина в далёком будущем, но в ближайшем ещё чуть-чуть, и ты останешься голодной! Фалестра упала на спину на траву и залилась счастливым смехом свободы и молодости!

.5.

Стычка.

– Иу, иу! – вырвалось криком из уст Фалестры.

Кони на всём скаку неслись навстречу двум всадникам, которые неожиданно выехали из леса и, заметив девушек-амазонок, посчитали их для себя лёгкой добычей.

– Это разбойники роксоланы выехали грабить слабых, встретившихся им на пути! – прокричала Зарина.

Девушки вскинули луки и достали по стреле.

Роксоланы были серьёзными противниками, в седле они находились с малых лет, росли настоящими воинами, находя удовольствие в войне и опасности. Вот и сейчас на лицах у них видны были небрежные улыбки, и они были в полной уверенности в своей победе над амазонками-девчушками.

Девчонки на скаку уже хорошо разглядели, что один был одет в шлем и латы из сыромятной бычьей кожи, на плече у каждого висели плетёные щиты, а в руке по копьё и, конечно, при них были луки, мечи, к лошадям прикреплено по лассо.

– Я беру правого без головного убора, – прокричала Фалестра, – а вы второго, что в шлеме!

Амазонки разделились, и двое поскакали в обхват, заходя с разных сторон, а Фалестра неслась прямо в лоб противнику. Роксоланы, видно, занервничали и не вовремя распределили между собой атакующих амазонок. Это сыграло с ними злую шутку. Один из всадников приподнялся в седле и попытался метнуть копьё, но в это время, выпущенные стрелы с трёх сторон со свистом сорвались и тут же вонзились в шею и тела воинов-мужчин. Всё было моментально кончено.

– Ну вот, – проговорила, запыхавшись от скачки, Антиопа, – ещё двоих – и можно выходить замуж!

Солнце уже катилось к закату, когда амазонки въезжали в стойбище. За ними на бечёвках, притянутые к седлам, шли две привязанные лошади, нагруженные добычей – оружием повергнутых ими воинов из племени роксоланов.

Амазонки.

К наездницам первыми потянулись дети, и стали на шум выходить взрослые.

.6.

Закат племени Амазонок Киз-Яра.

Много былин, историй рассказывают о воинственных женщинах-амазонках. Среди них есть сказание, рассказывающее об Александре Македонском, как великий полководец встречается с воинственными девами. Романтически разукрашенное, оно повествует, как Александр с войском, приблизившись к землям амазонок, увидел, что они значительно превосходят ростом прочих женщин, отличаются красотой и здоровьем, носят цветную одежду, сообразительны и сражаются серебряными секирами.

«Мы пишем тебе до твоего нашествия на нашу землю, чтобы ты не возвратился бесславно, – написали полководцу амазонки. – Мы ратоборствуем за нашу славу. Если мы одолеем неприятелей или они обратятся в бегство, то им останется на вечные времена стыд и позор; а если они победят нас, то окажутся победителями женщин... Итак, смотри, царь Александр, чтобы с тобою не случилось того же. Подумай и отпиши нам и найдешь нашу рать на границах». Завоеватель мира подумал и вступить в битву не решился.

Долго ли, коротко ли, но многочисленные победы сопутствовали племенам амазонок. Много походов совершили и амазонки Киз-Яра по дорогам Причерноморья, ходили они на Таврику, бились в Паннонских степях, бывали и в Мезии.

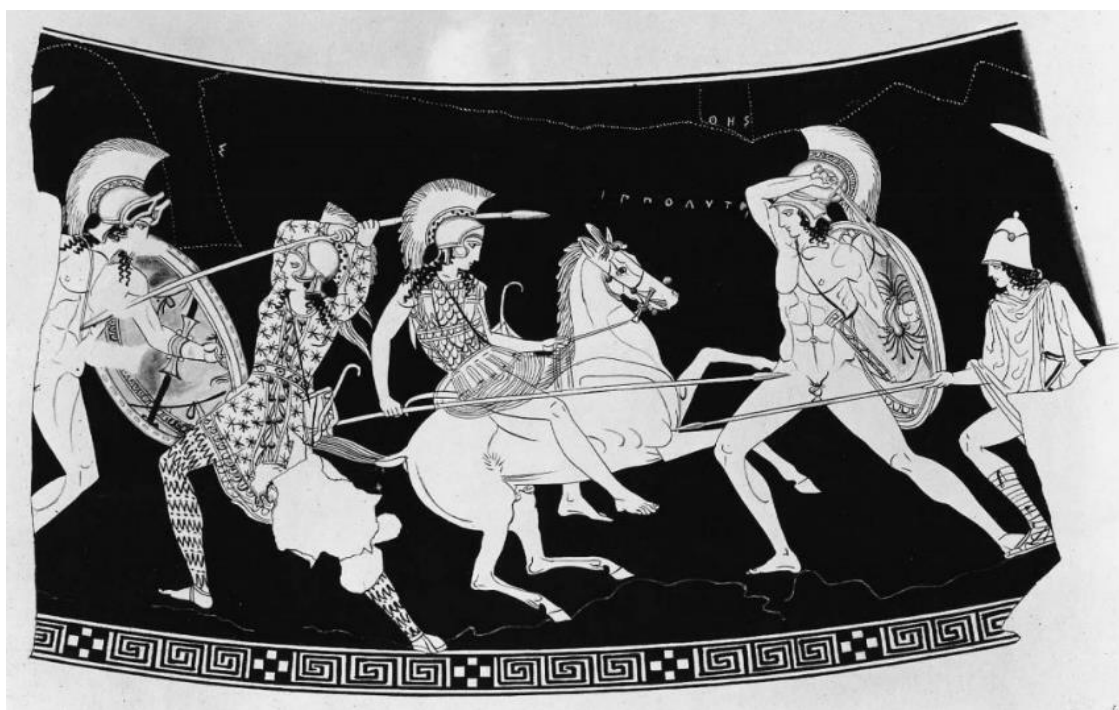
Повзрослели Фалестра и Зарина, Антиопа давно уже выполнила свой план замужества и растила дочерей. В ту пору во главе их племени стояла царица, прекрасная дева-воительница, которая не раз водила в бой амазонок. В один из таких походов они пошли вместе с сарматами.

В начавшийся бой тяжеловооруженные сарматские всадники пошли в центре боевого порядка, облаченные в железные шлемы и панцири и вооруженные длинными мечами и тяжёлыми копьями. На них были доспехи из железных пластин, пришитых к толстой коже, и точно такие же доспехи защищали лошадей.

По краям на флангах шли легковооружённые воины с нашитыми на халаты роговыми пластинами, искусно нарезанными из конских копыт. Амазонки стояли в полном снаряжении и готовности в засаде позади сарматского войска, готовые выдвинуться по первой команде.

Вдруг поле загудело, застонало по всей округе. Страшными ударами пик, пойдя в атаку, сарматские всадники пронзали порой по двое врагов сразу.

Противник было дрогнул, и сарматы, воодушевлённые первым успехом, вытащили свои мечи, и началась рубка. На земле смешались окровавленные кони, люди, сотни стрел пролетали над головами сражающихся, заслоняя небо. Но оно в этот раз было не на стороне сарматского войска. Внезапно пошёл ливень, и кони под тяжестью закованных в броню всадников скользили, падали, давя своих наездников. Упавшие уже не могли подняться и становились лёгкой добычей для врага. Их кололи пиками, рубили мечами, вгоняли в их тела кинжалы. Над степью поднимался стон поверженных, раненых сарматских воинов.

Битва греков с амазонками.

В это время, чтоб поддержать сарматов, был дан сигнал к атаке амазонкам, и конница племени врезалась в гушу сражающихся, пытаясь оказать помощь и внести перелом в битве. Напряжение дошло до своего предела. Царица племени, рассекая врагов мечом, появлялась то тут, то там, врезаясь в самую гушу боя. Воинственные красавицы бились бесстрашно, но победа становилась всё призрачней, и, наконец, был дан сигнал к отходу.

Сарматское войско стало отходить, теряя воинов. Постепенно отход начал превращаться в бегство. Амазонки поставили в круг свои кибитки, заняв оборону внутри, и таким образом пытались отбиваться от наседавшего неприятеля. Но битва уже была проиграна.

Вождь племени – самая красивая амазонка Киз-Яра, потеряв всех телохранителей, раненая, попала в плен. Вместе с ней было пленено немало воинов-женщин отряда. После боя их раздали как добычу победителям в жёны.

И тут, словно в сказке, красивый царевич этого мужского племени влюбился в царицу, сражённый её красотой. Побежали дни, месяцы... В один из дней царевич вошёл к своей пленнице:

– Синеокая моя, моё сердце разрывается от любви к тебе, стань моей суженой, будь женой мне любимой!

Амазонская царица села к юноше на колени, положила голову ему на грудь. Перед глазами пролетела жизнь полная опасностей, борьбы за выживание её народа, бесконечных сражений и побед над врагами. Увидела она людей племени, которые доверили ей свои судьбы, которые поверили в неё. Сердце у неё заныло: «Как хочется быть слабой и беззащитной!». Но она не имеет права на это – она царица, она вождь племени амазонок!

Полубив царевича, царица была счастлива этим чувством, но не смогла пойти на предательство своих людей.

– Любимый мой, никогда не знала я и не верила, что есть такие чувства, которые познала рядом с тобой! Но я вождь племени, царица целого народа, который передал мне свои семьи, свои судьбы. Они мне вручили свои жизни, жизни своих детей, мне, их царице! Я не могу, не имею права так поступить, обманув их надежды. Прости меня, я заплачу тебе огромный выкуп, отпусти меня!

И, выкупив себя, царица вернулась к своим людям. Несколько дней в племени шёл праздник по поводу её возвращения. Все поздравляли друг друга, несли подарки своей царице.

Но любовь жгла её сердечко, и она не могла от себя убежать.

– Фалестра, ты была верна мне на протяжении всей своей жизни, – царевна посмотрела на свою подругу, которую мы с вами помним, дорогой читатель, чуть ли не с её детства. – Мы были рядом, сражаясь с врагами долгие годы, мы прошли сотни и тысячи километров по дорогам войны! В последнем походе ты потеряла своих подруг: Зарина убита в сражении, Антиопу взяли в плен, а твоя царица влюбилась, и моё сердце находится у любимого, там – в стане наших врагов, и, как я ни пыталась противиться этому, ничего не могу с собой поделать!

– Бедная моя подруга, я думала, что ты только воин и сердце у тебя каменное! Но природу не обмануть – ты женщина! Решай сама, как поступить, ты царица и вождь племени!

– Хорошо, Фалестра, собирай людей на сход!

Наступал вечер. Ударили барабаны. Племя собралось на площади в центре посёлка. Вдруг всё вокруг загудело, застонало. Синеокая, как её нежно называл возлюбленный, вышла в центр собравшихся по её указанию людей. Голова у неё была украшена золотой диадемой, грудь, руки и ноги – драгоценными изделиями. Медленно подошла к приготовленному из сухих поленьев и веток кострищу. Рядом стояли две амазонки с зажжёнными факелами.

Женищина-воительница. Иллюстрация из интернета.

— Люди моего племени! — начала она. — Я обращаюсь в этот час к вам и прошу не винить меня за принятое мной решение... Я много раз водила вас в походы на наших врагов в бой, наше племя стойко сражалось за своё существование, за наших детей, наши обычаи, которые завещали нам предки. Душа и сердце мои полны теперь не вами, и я ничего не могу с этим поделать. Вам нужна другая царица, которая дальше поведёт всех по дороге жизни. Завтра вы выберёте её, и она станет новым вождём племени, а я уйду...

Царица поднялась на приготовленный для её сожжения костёр и посмотрела в темнеющее небо. Где-то там, в вышине, набежало белое облачко, вдруг оно задвигалось, зашевелилось и потемнело. Она присмотрелась, а это не облачко, это её любимый парил в высоте и смотрел вниз на людей, смотрел на неё, не отрывая взгляда. Вдруг лицо у облака заволновалось, глаза часто заморгали, и на землю ударили капельки дождя.

– Любимый мой, не плачь, ты же мужчина и воин! Ты знаешь, вся моя жизнь, каждый мой день был наполнен подготовкой к сражениям. Не было часа, чтоб я не думала, как поведу воинов племени, моих амазонок, в бой. Мне казалось, что высшее проявление счастья – этот звон оружия и предсмертный крик врага. Мы приводили в стойбище поверженных мужчин после побед над врагом, и они становились отцами наших детей.

Потом я встретила тебя, уже сама оказавшись, в плену у твоего народа. Ты подарил мне такие чувства, такую радость любви, какой у меня никогда не было. Надо было остаться с тобой и жить вместе, наслаждаться от радости мысли, что ты рядом! Так бы я и поступила, если бы была простой воительницей.

А что же амазонки? Они, слушая царицу, плакали, простирая руки к небу, прося дать им защиту. Хоть все и были мужественными воинами, прошедшими по полям сражений, не раз смотревшими смерти в лицо, но они всего лишь были женщинами, с их слабостями и капризами.

Амазонка. Иллюстрация из интернета.

Фалестра спустилась в погребальный склеп и положила рядом со своей царицей меч, котел, зеркало и конское седло с золотыми накладными бляхами.

– Это всё пригодится тебе там, в загробном мире! – сказала и не смогла сдержать слёз.

Наступало утро. Из-за краешка земли выглянул кусочек солнышка, лучик света, робко пробив утреннюю темень, осветил небосвод...

Память о славянских амазонках осталась в древних манускриптах, прежде всего в «Велесовой книге», как память о родоначальницах разных славянских родов – дочерях патриарха Богумира: Полевы (тотем полян), Древы (тотем древлян), Скревы (тотем кривичей).

Глава - 2.

«Амазонская рота» Потёмкина.

Амазонская рота Потёмкина. Современная реконструкция.

Так что, друзья, как вы поняли, племя амазонок в балке Киз-Яра было далеко не единственное в то время, селились амазонки и на Дону, Кавказе, да и много где ещё. Но хочу предложить Вам главу о так называемой «Амазонской роте» Григория Потемкина. А потом вернёмся назад во временных рамках, и последуем дальше, крутя колесо истории Мелитополя.

Шёл 1787 год. Прошло ровно четыре года, как в июне 1783 года на скале Ак-Кая возле города Карасубазара (современный Белогорск) представители крымско-татарской знати торжественно присягнули на верность Екатерине II, которая подписала Манифест о присоединении Крыма к Российской империи. Принимавший присягу Потемкин был удостоен титула «Светлейшего князя Таврического».

В марте царица пригласила к разговору князя, который с присоединением Крыма пропал в оном и, основав, город Севастополь, строил корабли для нового флота, да и вообще деятельность в Крыму явилась наиболее важной заслугой Потемкина перед Отечеством.

Князь Потёмкин уверенно подошёл к фасаду Зимнего дворца, посмотрел на балкон над порталом подъезда, на который можно было попасть из Кавалерской комнаты, где размещалась охрана. Улыбнулся мысли: «На первом этаже жил комендант дворца с интересным прозвищем – «майор от ворот».

- Гришенька! Фазанчик мой золотой! – Екатерина II подошла к князю.
- Здравствуй, матушка! Давно не имел счастья лицезреть Вас!
- Садись, дорогой супруг, сейчас распоряжусь подать на стол! – весело засмеялась. Императрица отдала распоряжение и села рядом.
- Ну, рассказывай о краях южных, что нового там у тебя!?

Потёмкин огляделся. Сколько раз он тут бывал у Екатерины! Вот если из Кавалерской комнаты идти по направлению к Миллионной улице, можно пройти в личные покои императрицы. Сначала – в Бриллиантовую комнату, оборудованную для хранения драгоценностей, а затем в спальню и будуар. Ох уж этот будуар!

- Что раз мечтался, лихой татарин, – засмеялась императрица, – аль язык проглотил!?
- Рад увидаться был, государыня, от радости аж язык прилип к небу!
- Давай рассказывай!
- Так, матушка, всё радеем за Отечество наше, чтобы положить к ногам твоим земли новые! Ох и жаркие бои пришлось провести с турками! На моих глазах крымские греки били бесстрашно туретчину, и даже женщины с ружьями и саблями защищали свои дома не хуже мужчин!
- Так уж с ружьями и саблями, Гришенька? Это, Светлейший князь, кажется, ты переборщил явно!
- Ей богу, государыня, вот те крест, так и было! Провалиться мне на этом самом месте!
- Чем докажешь тогда их выхваляемую храбрость? Тогда и поверю тебе князь!
- В мае у Вашего Величества дорога будет в Крым лежать по осмотру земель новых, вот и явлю доказательства по сему случаю.
- Ладно, Светлейший, пройдем в Приёмную комнату, подробнее расскажешь о делах. Государевы дела и решать надо в кабинетах нужных!

После встречи с императрицей гонец от Потёмкина уже пулей летел в Крым с письмом к премьер-майору Балаклавского греческого полка Константину Чапони. В сообщении говорилось: создать особое женское подразделение и обучить новобранцев воинскому искусству, чтобы можно было их императрице представить через два месяца.

Чапони ещё раз перечитал Указ Светлейшего, удивительная бумага!

– Что же это Григорий Александрович удумал в этот раз?

Но надо выполнять, времени в обрез. Разочаровывать Потёмкина было опасно, а государыню и тем паче!

Чапони довёл содержание полученного из столицы специального предписания до сведения капитана Сарандова – (согласно словарю Брокгауза и Ефрона – Сарбандова). Тот, в свою очередь, предложил своей молодой жене Елене Ивановне Сарандовой возглавить роту, став ротным капитаном.

Уже через пару недель сто благородных жен и дочерей балаклавских греков были отобраны в новую женскую роту, которую стали называть «Амазонской».

2 января 1787 года началось путешествие Екатерины II и её свиты в Крым, дабы познакомиться с землями Новороссии, присоединенными к Российской Империи. Путешествие было приурочено к 25-летию царствования императрицы.

Екатерину сопровождали около тридцати высших чиновников империи. Кроме того, в путешествие были приглашены иностранцы: послы Австрии, Франции и Англии, два принца и император Австрии Иосиф II. Его участие было особенно важным: Екатерина стремилась заключить с Иосифом союз против Турции. Это было государственной тайной, и Иосиф путешествовал инкогнито, под именем графа Фалкенштейна.

Торжественная процессия государыни следовала по четко расписанному графику. В девять часов утра все двигались в путь. Днем в два часа делалась остановка, чтобы пообедать. В семь часов вечера снова останавливались, чтобы переночевать.

Дорогу в Крым Потемкин потребовал «сделать богатой рукой, чтобы не уступала римским. Я назову ее Екатерининский путь». Он повелел обозначить победное шествие Екатерины от моря до моря специальными «дорожными знаками»: каждая верста обозначалась специальным треугольным обелиском, а через каждые десять верст водружали каменную «милю» – «круглую пропорционально вытесанную колонну с украшением вроде осьмиугольной капители». Следует сказать, что «Екатерининские мили» были разработаны по проекту архитектора Старова и изготовлены в Карасубазаре из белого камня, который и сейчас добывают в карьерах на территории Белогорского района.

24 мая 1787 года императрица Екатерина Великая со свитой прибыла в греческое селение Кадыковка (ныне Кады-Кёй), где была устроена аллея из лавровых деревьев, усеянная лимонами и апельсинами; в середине дорога была также усыпана лаврами; в конце аллеи, простиравшейся на четыре версты, выстроена палатка, в которой, ожидая, находился протоиерей Ананий, а на столе приготовлено было Евангелие, крест, хлеб и соль.

Фейерверки в честь Екатерины во время её путешествия в Крым. Картина неизвестного художника, конец 18 века.

Австрийский император Иосиф Второй, путешествовавший с Императрицею, в дороге слегка вредничал: то бастионы ему не те, то почва в Херсоне слишком болотистая... Видно, немного обиделся на то, что Екатерина по пути в Крым заставила его пройти под аркой, на которой значилось: «Дорога на Константинополь».

Он выехал верхом вперёд – осмотреть Балаклавскую бухту и увидел в конце аллеи Амазонскую роту, подъехал к начальнику оной, Елене Сарандовой, и от восхищения поцеловал её в губы.

Рота взбунтовалась этому поступку по отношению к их начальнице. Они не знали даже, кто такой этот человек, совершивший столь возмутительный поступок. Сарандова, понимая, что вот-вот прибудет императрица, остановила бунт, прокричав командным голосом:

– «Император не отнял у меня губ и не оставил мне своих!»

От слова «Император» весь личный состав тут же проникся уважением к незнакомцу, и инцидент был улажен.

Айвазовский И. К. Посещение Екатериной Феодосии. 1883.

Вскоре к месту встречи подъехал императорский кортеж. Выстроенная для встречи амазонская рота встретила кареты с Екатериной и Потемкиным, графами и сановниками слаженным салютом из карабинов. Выглядела она браво, действовала слаженно и красиво. Мундиры зелёного бархата туго обтягивали стройные станы воительниц, переливались на солнце малиновые бархатные юбки, сверкало золото галунов, развевались пышные страусовые перья.

Уж что-что, а толк в военных Екатерина понимала прекрасно. Императрица и сама в юности была не против пощеголять в мундире Преображенского полка, любила верховую езду и охоту, а поэтому встречей была очень довольна. Она подозвала к себе смущённую Сарандову.

– Как звать тебя, дитя? – спросила Екатерина Великая.

– Капитан Елена Сарандова, Ваше Величество!

Императрица наклонилась и поцеловала в лоб, а потом, потрепав по плечу, сказала:

– Я рада вашей выучке, Амазонский капитан, поздравляю вас, такого войска не было и нет ни у одного из государей Европы.

Императрица сняла с пальца бриллиантовый перстень с императорской руки стоимостью в 1800 рублей и вручила Елене Сарандовой. А всей роте была подарена огромная по тем временам сумма в 10 000 рублей серебром. Рядом Потёмкин млел от счастья момента и был на седьмом небе: идея с Амазонской ротой ему явно удалась!

Так в России появилась первая женщина-офицер. А ещё Сарандова удостоилась чести, о которой не могла даже мечтать ни одна офицерская жена. Новоназначенного капитана амазонок на глазах у всех встречающих расцеловали два монарха – Екатерина и Иосиф II – император Австрии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.